

В. С. ХРАКОВСКИЙ

О ПРАВИЛАХ ВЫБОРА «ВЕЖЛИВЫХ» ИМПЕРАТИВНЫХ ФОРМ

(Опыт формализации на материале русского языка)

Как известно, в системе форм повелительного наклонения современного русского языка обе формы 2 л.: и форма ед. ч., и форма мн. ч. — могут быть использованы при обращении говорящего к одному лицу (=единственному слушающему). Эти способы обращения не являются эквивалентными. По формулировке акад. В. В. Виноградова, впрочем разделяемой, по-видимому, всеми исследователями, в отличие от формы 2 л. ед. ч., форма 2 л. мн. ч. «обозначает обращенность приказа, убеждения... к одному (лицу)... с экспрессивным оттенком вежливости, уважительного изъяснения в о л и» (разрядка наша. — В. Х.)¹. Одна из основных задач настоящей статьи заключается в проверке и уточнении приведенной формулировки.

Сразу же отметим, что данная формулировка не является достаточно информативной, если даже согласиться с тем, что по сути своей она правильна. Например, иностранец, изучающий русский язык, обратившись к этой формулировке, не извлечет из нее ряда сведений, которые необходимы ему для того, чтобы построить правильное императивное высказывание. В частности, зная, что форма мн. ч. является «вежливой», он не знает, является ли форма ед. ч. «нейтральной» или «невежливой». Далее, он не знает: (1) в любой ли ситуации любой говорящий в отношении к любому слушающему имеет право выбора между формами ед. ч. и мн. ч., или же (2) в одних ситуациях любой говорящий обращается к любому слушающему с формой ед. ч., а в других ситуациях — с формой мн. ч., или же (3) в любой ситуации любой говорящий обращается к одним слушающим с формой ед. ч., а к другим слушающим с формой мн. ч., или же (4) правила выбора форм ед. ч. и мн. ч. регулируются более сложными закономерностями.

Обратим также внимание на некоторые эмпирические факты общения, которые не соответствуют приведенной формулировке. В частности, при общении родителей и детей в семье или детей друг с другом, например школьников одного класса, в настоящее время избирается только форма ед. ч. повелительного наклонения.

Если, например, какой-либо ученик, обращаясь в классе к своему товарищу, скажет вместо привычного: «Передай тетрадь!» — «Передайте тетрадь!», то избранная форма обращения будет воспринята не как «вежливая», а как странная, неожиданная, не принятая в данной ситуации. Подобные факты, число которых легко умножить, позволяют предположить, что закономерности, регулирующие употребление форм

¹ Виноградов В. В. Современный русский язык. вып. II. М., 1938, с. 461.